

СТРАНИЦА ПСИХОЛОГА

КАК ВОСПИТАТЬ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Елена Ивановна Николаева

доктор биологических наук,
профессор кафедры психологии
и психофизиологии ребёнка
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена

*Недавно наша страна стала свидетелем небывалого события:
получив содержание ЕГЭ, жители востока страны вывесили его в Интернете
добровольно, анонимно, не ожидая благодарности. Подобного явления
ещё не знал мир. Многие годы в разных странах учащиеся проходят
схожие испытания по окончании образовательных учреждений.
Но ничего подобного там не наблюдалось никогда.*

то очень похоже на то, что происходит на дороге. Только в нашей стране водители предупреждают друг друга о том, где стоят гаишники. Но при этом ездят так, как считают нужным: нарушают правила и гордятся этим с какой-то особой доблестью. И это в то время, когда в других странах народ сообщает дорожной полиции о том, что некто нарушил правила на дороге, а не предупреждает нарушителя об опасности проверки.

Автомобилисты сомкнули свои ряды в борьбе с несправедливыми (с их точки зрения) действиями дорожной полиции, а школьники столь же дружно (часто вместе с учителями) встали против реформы образования.

Конечно, есть проблемы на дороге, есть проблемы в образовании. Но противостоянием этих проблем не решить. В то же время воспитание внутренне свободного человека может что-то поменять во всех сферах нашей жизни, хотя, возможно, и не так скоро.

В этой статье не ставится задача изменения общества и вертикали власти, против которой общество сплотило свои ряды. Задача в том, чтобы попытаться описать методы воспитания человека, уважающего самого себя, а потому не списывающего не только ЕГЭ, но и никаких других заданий. Человека, который не нарушает правила дорожного движения не потому, что никто не видит, а потому, что уважает самого себя. У подобного человека, свободного внутренне, есть собственные критерии своих поступков, которые не зависят от внешней оценки, а потому он не нарушает правила. Не потому, что боится быть за это пойманным и наказанным, а потому, что в этом качестве уважает самого себя.

Да, новый стандарт образования реально труден. Он предполагает, что школа и родители передадут процесс обучения ребёнку, а учитель станет лишь организатором этого процесса. Согласно новому стандарту, уже в первом классе дети будут сами планировать свой образовательный маршрут, оценивать собственные возможности и уровень усвоения знаний.

Но до сих пор самостоятельности и свободы ребёнку не давали не только в школе, но и дома. Ребёнок не выбирал предметов, не выбирал заданий по степени сложности. Его обучали тому, чтобы беспрекословно выполнять требования, созданные другими, — одинаковые для всех детей вне зависимости от их внутренних задач (которые никого тоже не интересовали). «Правильные» родители тоже не давали ребёнку свободы. Именно они определяли, в какие секции ребёнок будет ходить, в какой вуз поступать и какую профессию выбирать. Ни учителя, ни родители пока не готовы предоставить ребёнку столько свободы. А потому и дети не готовы к свободе. Ведь свобода предполагает ответственность, а за ребёнка всегда отвечали родители и учителя.

Появившаяся новая социальная реклама полностью соответствует этому духу: в ней говорится о том, что если ребёнок один на улице, то за всё, что с ним происходит, отвечают родители. Как будто родители, как налогоплательщики, не оплачивают полицейскую службу, которая и призвана отвечать за спокойствие и безопасность на улице.

Следовательно, чтобы вообще как-то двигаться в сторону выполнения нового государственного стандарта, нужны новые дети, имеющие внутрен-

нюю свободу и готовые отвечать за собственный образовательный маршрут. А также новые родители и учителя, готовые им эту свободу предоставить, а не вести их за руку из года в год пребывания в школе, указывая при этом: что, когда и как надо учить. Причём — всем детям вне зависимости от их возможностей и способностей.

Так есть ли такая возможность у родителей: не кивать на общество, но помочь своему ребёнку стать свободным и ответственным? То есть таким, чтобы завтра он ездил по правилам не только перед постом ГИБДД, а сегодня работал в классе, не заглядывая в чужую тетрадь.

Когда мы говорим о свободе, то, безусловно, опираемся на работу Э. Фромма «Бегство от свободы», в которой он описал два вида свободы: «свобода от» и «свобода для». «Свобода от» предполагает то, что традиционно вмещает в себя русское слово «воля»: освобождение от внешних рамок и правил — с одной стороны, но с другой — полное подчинение собственным желаниям. Именно желания, включая сиюминутные и быстро проходящие, управляют в данном случае человеком, свято верящим, что он свободен от всего и может делать, что хочет.

«Свобода для» предполагает, что человек сам создаёт некую цель, ради которой он готов осознанно подавлять собственные желания и действовать так, чтобы её достичь. Эта «свобода для» делает человека независимым от ежеминутных порывов и лёгких желаний, поскольку все они подчиняются цели. Эта цель не даётся кем-то извне, человек сам ставит её. И в этом свободном выборе к позитивному действию проявляется его свобода. Анализ жизни подавляющего большинства людей, достигших больших высот и заслуживших высокую оценку со стороны общества, выявляет единую закономерность: все они характеризовались этим качеством внутренней свободы, направлявшим их уникальный жизненный путь.

Кто никуда не плывёт, для того не бывает попутного ветра — утверждает китайская пословица. Именно «свобода для» предполагает ответственность перед самим собой, а не страх наказания. Учить такой «свободе для» можно, но нужно это делать с раннего детства. В этом возрасте свобода и ответственность предстают перед ребёнком в более простых формах прав и обязанностей.

В самом начале перестройки, когда действовали программы Дж. Сороса, в одном из детских садов ввели программу для детей старшей группы «Права ребёнка». Буквально на следующий день обеспокоенные родители пришли к психологу детского сада, чтобы получить ответ на волновавший

вопрос: как отвечать на заявление ребёнка, что у него есть право смотреть телевизор, когда родители его отправляют спать. Оказалось, что многие родители, да и воспитатели, не знали, что у ребёнка ровно столько прав, сколько обязанностей. И у него есть право смотреть телевизор сколько хочет, если утром есть обязанность самому встать и собраться в детский сад вовремя. Но если такой обязанности нет, то и права он не имеет. А будет он смотреть телевизор или нет, определяют родители, у которых есть обязанность собрать ребёнка в детский сад.

Понимание взаимосвязи прав и обязанностей, осознание того, что права одного человека ограничиваются правами другого, — важнейшее условие и первое правило, которое ребёнок должен освоить как можно раньше. В частности, ребёнку нужно помочь осознать, что, кроме его прав, права есть у мамы и папы. Например — на отдых. И если они укладывают его спать в течение двух часов, то, получая удовольствие, он отбирает права у самых близких людей. Именно родители должны показать ребёнку, что укладывание имеет ограничение во времени. После окончания этого времени ребёнок может не заснуть, но должен оставаться в кровати один, пока родители займутся своими делами. Каждый раз, даже самому маленькому ребёнку, нужно объяснять, почему существуют те или иные правила, а не кричать, беспощадно добиваясь выполнения родительских требований.

Непонимание правил или постоянные их изменения приведут к стремлению ребёнка сопротивляться им, демонстрируя не свободу выбора, а отсутствие такого выбора.

Чтобы стать свободным для созидания, нужно уметь упорядочивать мир и свои мысли, а также владеть своими желаниями.

В начале 60-х гг. XX столетия Уолтер Мишель — французский учёный — попытался оценить возможности маленьких детей управлять своими желаниями. А также попытался определить, к каким последствиям приведёт наличие или отсутствие у детей такой психологической черты, как способность управлять своими желаниями с помощью сознательных волевых усилий. Он предлагал детям 4–5 лет зефир. Инструкция состояла в том, что если ребёнок подождёт возвращения экспериментатора и не съест зефир до его прихода, то получит ещё одну порцию зефира. Часть детей съела зефир, не дослушав инструкцию. Некоторые смогли продержаться лишь 30 секунд, но некоторые дети дождались возвращения экспериментатора. Когда за всеми детьми наблюдали через 10, а затем 20 лет, то выяснили следующее: те дети, которые умели ждать в 4 года, в более старшем возрасте не теряли са-

мообладания в стрессовых ситуациях, они не зависели от алкоголя и наркотиков, достигали в жизни больше успехов и чувствовали себя более счастливыми по сравнению с теми, кто не смог проявить терпения.

Жизнь предоставляет множество сложных ситуаций, где самообладание играет важнейшую роль. Дети, обладающие этим качеством, лучше справляются с проблемами и эффективнее осваиваются в мире, который существовал до и будет существовать после них. Многие из детей, которые смогли дождаться прихода экспериментатора, просто умели ждать. Это означает, что они не смотрели непрерывно на сладость, но играли сами с собой, завязывали и развязывали шнурки и т. д. Они умели структурировать время ожидания, и этому их научили родители, обратившие некогда внимание на то, что во время ожидания нужно отвлечься и заинтересовать себя чем-то другим. Более того, ожидая того, что пока получить невозможно, можно интересно жить, наслаждаясь другими вещами — любясь природой, что-то изучая и т. д. Совсем не обязательно, что отсроченное вознаграждение — насилие над человеком. Существует множество ситуаций, когда нужно ждать. 9 месяцев родители ждут появления ребёнка, и очень важно, чтобы это ожидание было связано с положительными эмоциями, а не со страхом перед возможными неприятностями. Люди ждут окончания школы, вуза и т. д. — им нужно уметь превратить это ожидание в замечательное путешествие в страну знаний, многому научиться и получить удовольствие. Те, кого этому не научили, ходят в школу, а потом и в вуз, как на некую повинность, которая нужна не им, а кому-то другому.

Я часто вижу среди первокурсников (особенно мальчиков, поступивших в вуз, чтобы пока не попасть в армию), как они, вместо того, чтобы погрузиться в познание чего-то нового, играют с мобильным телефоном и пытаются скоротать время до звонка, который даст им свободу (или, с нашей точки зрения, волю). «Свободу от», а не «свободу для». Эти студенты не сами выбрали вуз, это сделал за них кто-то, а потому, в их понимании, этот «кто-то» несёт ответственность за их обучение.

Чтобы к моменту поступления в вуз ребёнок научился выбирать и отвечать за свой выбор, желательно, чтобы уже в первом классе учитель позволил ему выбирать задания, которые он должен обязательно выполнить, если выбрал. Конечно, учитель должен сначала подготовить эту систему альтернативных занятий разного уровня сложности.

Итак, чтобы научить ребёнка владеть своими желаниями, родитель должен научить его ждать и спокойно принимать отказ в немедленном испол-

нении желания. Это не значит, что родитель станет жёстко отказывать ребёнку в чём-то. Когда малыш будет требовать в магазине всё, что видят его глаза, родитель присядет — таким образом, чтобы смотреть в глаза ребёнку, — и скажет, что у них есть деньги только на то, что запланировано для всей семьи. Всё остальное можно будет получить в том случае, если оно будет заранее оговорено. Только такое правило поможет соблюдать права всех, а не только одного.

Если подобную беседу с ребёнком родитель проведёт ещё до начала посещения магазина, а затем сам будет вести себя в магазине в соответствии с собственными правилами, ребёнок научится не просить всё подряд, но будет договариваться заранее и будет готов пережить отказ, зная, что он обусловлен обстоятельствами, а не тем, что родитель его не любит.

Когда-то Билл Гейц сказал, что успех — плохой учитель. Он обнадеживает людей, внушая им, что и далее всё будет также успешно. Б. Гейц знал, что говорил.

Чтобы сделать ребёнка несчастным, нужно приучить его получать всё (Друкерман, 2013). Потребности его будут расти, и однажды даже самые обеспеченные родители не смогут их удовлетворить. Но ребёнок, не наученный справляться со своими желаниями, не сможет спокойно принять внезапно открывшийся неприятный факт, а именно: что он — любитель получать всё и сразу — не всемогущ по отношению к миру.

Нельзя всё получить немедленно. Ребёнок должен научиться преодолевать собственные разочарования. Разочарования позволят осознать, что человек должен ставить достижимые цели.

Здесь уместно привести два самых известных примера переживания разочарования. Известно, что Ф. Нансен планировал первым достичь Северного полюса и поставить там норвежский флаг. Он тщательно готовился к этому событию. Он создал корабль, который не могли раздавить полярные льды, до этого уничтожившие огромное число кораблей предшественников. И корабль действительно выдержал: когда льды стали сжиматься, они вытолкали его наверх.

Нансен планировал, что корабль вмёрзнет в лёд и вместе со льдами его принесёт к Северному полюсу. В те времена полагали, что уровень воды над Северным полюсом небольшой, поскольку в этом месте предполагалась суша. Однако измерения Нансена показали, что в районе Северного полюса глубина воды достигает более 3 километров. То есть Нансен открыл ещё один океан. В какой-то момент исследователь понял, что

корабль, вмёрзший в лёд, вместе с ним двигается не к Северному полюсу, но от него. Это было страшным разочарованием. Тогда он с товарищем отправился к Северному полюсу на собаках. Однако, пройдя несколько сот километров по ледяной пустыне, понял, что льды также относят его от Северного полюса.

Нансен с товарищем вырыл яму, и более полугода они пережидали в ней полярную зиму. Неудачи не сломили Нансена. Он вернулся не первооткрывателем Северного полюса, но человеком, принёсшим множество новых знаний. Опыт, который он получил на севере, дал огромный материал для других полярных исследователей.

Другой исследователь — Р. Скотт — пытался первым попасть на Южный полюс. Он делал большое число измерений и продвигался к нужному месту. Однако, когда он достиг Южного полюса, то увидел там развевающийся норвежский флаг, оставленный опередившим его на несколько дней Амундсенем. Скотт расстроился, растерялся, его изменившееся состояние привело к гибели и его самого, и всей команды сопровождения.

То есть Нансен смог из самой неудачной и суровой экспедиции выйти победителем и позднее стать Нобелевским лауреатом. Скотт не смог пережить поражение, что закончилось трагедией.

Каждый поступок родителей и каждый их отказ выполнять желание ребёнка должен быть разумно объяснён ему спокойным голосом. Но и учителя начальных классов могут обучать детей переживать отказы. Так, учитель может сказать первоклассникам, тянущим руку и ещё не знающим, о чём спросит учитель (обычная ситуация), что он не будет спрашивать тех, кто поднял руку заранее.

Чтобы стать «свободным для» и исследовать мир, ребёнку нужны упорядоченный собственный внутренний мир, благодаря которому он сможет сам развиваться, а также ощущение безопасности внешнего мира. Именно поэтому родители должны создавать ограничения, но внутри этих ограничений предоставлять ребёнку полную свободу. Ограничения нужны для создания предсказуемой и безопасной среды. Но в ней ребёнок может создать собственную предсказуемую картину мира, в которой действуют рациональные объяснения. Родитель выступает в роли учителя, а не полицейского. А потому создание определённых рамок должно сопровождаться предоставлением ребёнку автономии и выбора.

Это означает, что родитель договаривается с ребёнком, что он будет играть в рамках двора или детской площадки. Но что он будет делать

внутри этого ограниченного пространства — определяется не родителями, а ребёнком. Он сам должен исследовать этот мир, например, наступить в лужу или поплыть через неё на созданном им плоту. Ребёнок никогда не научится самостоятельно жить в мире, если взрослые всё будут предсказывать и за всё отвечать.

Родителям стоит оговаривать, что сегодня перед выходом на улицу ребёнку необходимо надеть шапку и тёплую куртку. Но далее ребёнок сам сможет определить, что он наденет ещё, или что выберет из предложенного дополнительно — толстый тёплый свитер или тонкую рубашку.

Свобода — это всегда выбор из альтернатив. Если родители определяют, что ребёнок будет ходить на такую-то секцию и играть только на этом инструменте, они смогут вырастить великолепного, но только исполнителя — со сломленным «внутренним стержнем». И никогда — свободного творца, который будет сам, с полным осознанием личной ответственности, выбирать что-то одно — главное — и отказываться от чего-то другого — второстепенного.

Всё это может делать и учитель, который предлагает набор задач по разным разделам темы. Но какие конкретно задачи будут решаться — выберут сами дети, соотнося задачи со своими возможностями и определяя тем самым, насколько они освоили данную тему.

Это важно ещё и потому, что ребёнок должен научиться оценивать свои действия сам, а не только ориентируясь на оценку других. Именно поэтому учитель может спрашивать у учеников (в любой параллели), какую бы они поставили себе оценку и почему. А затем — соглашаться с ними, либо ставить собственную оценку, чётко её аргументируя. Родители, прежде чем дать оценку поступку ребёнка в той или иной ситуации, также могут попросить его сделать это первым.

Свободный человек зависит от собственной оценки событий, а не ориентируется только на мнения окружающих. Чтобы сделать ребёнка свободным, необходимо научить его упорядочивать свои мысли и хорошо говорить. Свобода требует анализа собственных поступков и прогноза поступков других людей. Именно поэтому важно, чтобы родители объясняли даже самым маленьким детям, почему они поступили с ними так, а не иначе в той или иной ситуации. Более того, когда ребёнок ошибся, первым делом нужно узнать у него, почему он совершил данный поступок, а не рваться наказывать сразу — предполагая заранее, что у него был чёрный мотив для совершения данного действия.

Выслушивание ребёнка, понимание того, как он видит ситуацию — приводит к лучшему взаимопониманию. А объяснение, почему нужно поступать иначе, позволит ребёнку действовать более адекватно и избегать ошибок в дальнейшем.

Здесь есть ещё важная деталь: нужно позволять ребёнку делать ошибки. Если мы всё будем предвидеть, ребёнок не сможет научиться преодолевать трудности и неопределённые, непредвиденные обстоятельства. Только собственный опыт позволяет ему научиться действовать сообразно обстоятельствам.

Есть ещё один момент, позволяющий с большей вероятностью вырастить свободного человека: не стоит от ребёнка требовать немедленного подчинения. Если у ребёнка есть собственные задачи, которые он решает в данный момент, значит, он в них погружён. Требование со стороны — выполнить другую задачу — не может быть исполнено тут же и безболезненно. Ведь ребёнку требуется время, чтобы выйти из состояния погружённости в собственные задачи. Они для него важны, даже если стороннему наблюдателю смысл их не ясен. Подчиняются мгновенно только сломленные дети, боящиеся наказания. Ребёнок, имеющий собственные цели, ставящий их себе сам, должен иметь время на изменение своего поведения.

И, конечно же, у ребёнка могут быть тайны и внутренний мир со своими границами, через которые родителям и учителям лучше не переступать без особого приглашения.

Итак, воспитание подразумевает жёсткие границы, но внутри них — абсолютную свободу, что позволяет ребёнку тренировать собственное поведение в рамках свободы.

Ребёнок, который может свободно изучать мир и самостоятельно же его осмысливать, вырастет в личность, для которой свобода будет условием для созидания, в том числе созидания своей личности, а не условием для «свободы от».

Литература

1. Друкерман П. Французские дети не плюются едой. М.: Синдбад, 2013.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М.: Изида, 2004.
3. Mischel W., Ebbesen E. B. Attention in delay of gratification//Journal of Personality and Social Psychology. 1970. V.16. P. 329–337.

